

Виталий Самойлов

Иная Весть

Виталий Самойлов

Иная Весть

«Издательские решения»

Самойлов В.

Иная Весть / В. Самойлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831389-9

Одоление, казалось бы, необоримой толщи гипнотического сна самодовлеющим внутренним усилием, размыкающим тьмное средостение омраченного бввания в сердце юдоли и предуготовляющим вселенский взрыв триумфального растворения иллюзии изъавлением со стороны Субъекта, парадоксальным образом оказывающегося пробужденным в самом центре ада, преображенной воли к чистому могуществу, в режиме безостановочного рывка в Неведомое — таков стержневой пафос философской поэмы Виталия Самойлова «Иная Весть».

ISBN 978-5-44-831389-9

© Самойлов В.

© Издательские решения

Содержание

Универсум	6
Произвольность	9
Мираж	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Иная Весть

Виталий Самойлов

© Виталий Самойлов, 2017

ISBN 978-5-4483-1389-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Универсум

1. Универсальное не тождественно абсолютному.
2. Соотношение универсального и абсолютного зиждется на их обоюдном взаимоисключении.
3. Это означает, что универсальное в некотором роде ограничено собственным пределом.
4. В границах этого предела абсолютное принципиально исключено, как всецело отсутствующее.
5. Таким образом, универсальное есть не что иное, как замкнувшаяся в себе бесконечность.
6. Специфическим качеством этой бесконечности является ее самодовлеющая полнота.
7. Именно эта полнота есть первооснова всякого проявления.
8. С точки зрения универсального самосознания, оно сводится к простой констатации бытийного наличия.
9. Это самосознание выступает относительно наличествующего в роли вселенского разума, представляющего собою средостение универсальной духовности.
10. Духу принадлежит прерогатива свидетельствования наличного бытия.
11. Эта прерогатива сводится к фиксации проявления в фокусе вселенского разума.
12. Помимо статического аспекта свидетельствования наличного бытия, универсум заключает в себе также и динамический аспект.
13. Относительно наличествующего этот аспект образует всеобъемлющую сферу возможного, вмещающую в себя несоизмеримую совокупность бытийных потенциалов.
14. Само же наличное бытие, являющее собою сферу действительного, есть лишь бесконечно малый осадок от того, что только может быть.
15. Таким образом, любое проявление автоматически предусматривает возможность альтернативы себе.
16. Отсюда заблуждение касательно равенства полноты и избытка.
17. Это заблуждение вызвано бездонной неисчерпаемостью универсальной возможности.
18. Качество неисчерпаемости сообщается ей непротиворечивым пересечением составляющих ее потенциалов.
19. Поэтому универсальная возможность располагает свойством непрерывности сплошного потока чистой инерции.
20. Сам по себе этот поток хаотичен и неравномерен.
21. Никакое проявление не есть результат творческой активности духа.
22. Дух определенно пассивен в отношении источника проявления.
23. Поэтому бытийное наличие не характеризуется творением.
24. Если и приходится говорить о творении, то только как об акте наречения имен.
25. Этим актом разум осуществляет упорядочение неудержимой активности хаоса.
26. Бесконтрольность сплошного потока чистой инерции придает хаосу значение первозданной стихии.
27. Структурирование хаоса не гарантирует его обуздания творчеством духа.
28. К компетенции разума относится лишь незначительное количество бытийных потенциалов ото всей их неисчислимой совокупности.
29. Бездонной неисчерпаемостью онтологических возможностей, составляющих стихию первозданного хаоса, как раз и образуется метафизическое *все*.
30. *Все* некоторым образом трансцендентно по отношению к наличному бытию.
31. Стало быть, всякого рода проявление неизбежно определяется в качестве имманентного *этого*, как того, что дано в наличии.

32. Имманентное *это* неизбывным образом нищенствует перед совершенной полнотой онтологических возможностей.
33. Подлинное основание любого проявления ознаменовано вездесущностью *ничто*.
34. Ибо никакое бытийное наличие не является безальтернативным.
35. *Ничто* имеет вообще двойственное измерение.
36. С одной стороны, оно есть отсутствие актуального наличия.
37. Это отсутствие отнюдь не безусловно.
38. С другой стороны, оно есть возможность альтернативы тому, что уже дано в наличии.
39. Актуализация этой альтернативы неотвратимо влечет за собою закрепление безвыходности.
40. Безвыходность же основана на неумолимости возвращения проявленного бытия в лоно собственной неопределенности.
41. Циркуляцией этого возвращения утверждается характеризующая *все* дурная бесконечность.
42. Негатив присущей универсуму бесконечности безапелляционно фиксирует непрерывный ток инерции.
43. Инерция состоит в том, что лишь за счет своего определения негативом бесконечность приобретает свойство бездонности.
44. Это значит также, что проявление есть только законченная выраженность онтологической нищеты имманентного.
45. Таким образом, самодовлеющая полнота *всего* имеет своей теневой стороной радикальное обнищание заключенного в универсуме совершенства.
46. Стало быть, совершенство не равно избытку.
47. Избыток сопряжен лишь только с принципом абсолютного.
48. Абсолютное же суть нечто, не предполагающее помимо себя ничего *иного*.
49. Выходит, что абсолют и есть всецело *иное* в отношении метафизического *всего*.
50. Это вовсе не означает, будто бы абсолютное внешне универсальному.
51. Это означает, что абсолютное определимо как то, чего безусловным образом *нет*.
52. Чистое *отсутствие* абсолюта равно невместимости онтологического избытка во всеобъемлющую полноту универсума.
53. В опыте абсолютное может быть дано разве что на исключительно негативной основе.
54. Этот опыт дается не через самодовлеющую полноту универсального, но благодаря обездоленности имманентного.
55. Относительно *иного* универсальное самосознание находится в принципиальном неведении.
56. С точки зрения универсального самосознания, бытийные проблемы, пронизывающие имманентность, лишены какого бы то ни было значения.
57. Ибо только в имманентности дает знать о себе уникальная метафизическая проблема *отсутствия* абсолюта.
58. Эта проблема неразрывно связана с перспективой абсолюции духа.
59. Она разрешима единственно через смещение духовного на удаленную периферию бытия.
60. Вне этого смещения мысль об *ином* не подлежит актуализации, а потому остается эфемером.
61. Таким образом, законченная нищета *этого* и есть стартовая площадка в произведении духом абсолютного трансцендирования.
62. Мысль об абсолюте долженствует пробудиться разве что посредством отчуждения духа.
63. Всякое проявление и есть результат данного отчуждения.

64. Это отчуждение полагается вследствие динамической активности первоосновы.
65. В противоположность разуму, первооснова может быть условно обозначена как воля.
66. Стало быть, глубинной подоплекой непроявленной онтологической стихии чистой инерции является ее изначальное безумие.
67. В отношении активности этого безумия вселенский разум пребывает в состоянии гипнотического покоя.
68. Этот покой осуществляется не иначе как через сновидение духа.
69. Фундаментальная ориентация пробужденного духа направлена на преломление безумной активности воли.
70. Ибо эта активность и есть корневище бытийного трагизма.
71. Определение трагедии заключается как раз таки в сплошной непрерывности всеохватного тока инерции, гарантирующего безвыходность нахождения в плену.
72. Характеризующий абсолют избыток не может быть основанием чего бы то ни было.
73. Проявление есть только манифестация заложенной в первооснове неминуемости ее обнищания.
74. Через изобильность абсолютного *отсутствия* радикальная нищета проявленного бытия долженствует быть претворенной во всепроникающий избыток.
75. Невместимость избытка и есть сугубо отрицательная основа для проявления.
76. Этой неместимостью говорится за равенство абсолютного чистой невозможности.
77. Именно поэтому абсолют не имеет для себя никакой перспективы в действительном.
78. Действительность уже сама по себе обнажает невозможность абсолютного.
79. Выход к невозможному суть сокровенный стержень реально духовной проблематики.
80. Он кроет в себе блеклые очертания триумфа пробужденного духа.

Произвольность

1. Стихия изначального безумия создает эффект метафизического произвола.
2. Метафизический произвол характеризуется сконцентрированным в себе током немотивированности.
3. Немотивированность радикально свободна от проблемы собственного обоснования.
4. Обоснование произвола осуществляется в категориях причины, цели и направления.
5. Эти категории есть неотъемлемые атрибуты производимого вселенским разумом свидетельствования.
6. Принцип свидетельствования является единственной силой, поддерживающей неодолимо косное течение всеохватной инерции.
7. Сама инерция имеет вообще двойственное измерение.
8. Первичное измерение – внутреннее.
9. Оно состоит в хаотической неоднородности взаимного пересечения онтологических возможностей.
10. Им образуется содержащаяся в основаниях произвола стихия неумолимой игры.
11. Вторичное измерение – внешнее.
12. Оно состоит в функционировании причинно-следственного механизма.
13. Механика актуального течения инерции как раз и есть непосредственно руководящая сила наличного бытия.
14. Существуют три кардинальных заблуждения, касающихся природы внешнего измерения инерции.
15. Первое заблуждение – это уверенность в том, что следствие неотчуждаемо от порождающей его причины.
16. Отношения причины и следствия всегда развиваются как некий диалог между ними.
17. В рамках этого диалога причина выступает в значении некоего вызова, требующего для себя безапелляционно адресуемого ему ответа.
18. Ходу причинно-следственного диалога отнюдь не присуща безупречность.
19. Второе заблуждение – это уверенность в том, что причина, вызывающая следствие, безусловно оправдана декларированной ей целью.
20. Ни одна из всех декларированных причинностью целей не имеет достаточного резона к своему обязательному достижению.
21. Любая цель несет вместе с собою решительную альтернативу возможности своего претворения наяву.
22. Другими словами, никакому результату не присуще долженствования к тому, чтобы быть достигнутым.
23. Наконец, третье – это утверждение, будто бы для хода причинно-следственного диалога характерно строго размеренное направление.
24. Этим заблуждением диалогу причины и следствия придается значение равномерно выстроенной линейной траектории.
25. Траектория эта принимается за некий гармонический порядок происхождения вещей.
26. В самом же деле, всякая вещь укоренена в сугубо дисгармонической основе.
27. Дисгармоническая подкладка этой основы произрастает из стихии неумолимой игры.
28. Игровая стихия аннулирует за происходящим реальность подлинного намерения.
29. Любая наличность принципиально основана на немотивированности тотального произвола.
30. Из этого вытекают, по меньшей мере, две непреложных данности.

31. Одной из таковых является то, что никакое наличие не включает в себе императива к тому, чтобы быть.

32. Другой данностью является невозможность вещи определенно свидетельствовать самую себя.

33. Таким образом, наличность всякой вещи неизбежно оборачивается фальшью.

34. Ибо неопределимостью первоосновы у бытийного наличия изымается качество достаточной обоснованности.

35. Тотальная немотивированность равнозначна несуществованию первопричины.

36. Верование в первопричину обнажает претензию на безукоризненное обоснование сущего в критериях цели и направления.

37. Выражаясь иначе, эта претензия есть видение за сущим некоей адекватной ему, фундаментальной значимости.

38. Приданием сущему значимости утверждается фикция обнаружения в нем творческой активности разума, как якобы выступающего в роли первопричины.

39. В таком случае первопричина и то оказалась бы всего лишь некоей особой вещью в безграничном ряду всех прочих вещей.

40. Правда же состоит в том, что подлинной подкладкой вещности является ее изначальная неразумность.

41. В бытии противоположность разума и безумия снята самой сутью произвола.

42. Стало быть, между бытием и *ничто* имеется своего рода отрицательное равенство.

43. Можно сказать также, что бытийность вещи суть только актуальное указание на содержащуюся в ней негативную подоснову.

44. Негативом этой подосновы говорится об отсутствии за сущим подлинной укорененности в бытии.

45. Единственно настоящим направлением бытийного потока служит неумолимость исчерпания заключенной в сущем витальной энергии.

46. Эта энергия неоднородным образом рассеивается на всем протяжении пространственно-временного континуума.

47. Для вещи ее естественный исход состоит в неминуемости возвращения в лоно собственной неопределенности.

48. Таким образом, именно циркулирующий ритм неумолимого изнашивания есть та сила, что прямым образом управляет внешней инерцией наличного бытия.

49. Рассеиванию витальной энергии подспудна разветвленность причинно-следственного механизма.

50. Ибо диалогу причины и следствия отнюдь не свойственна однородность его протекания.

51. Это означает, что пространственно-временной континуум не управляется каузальным принципом на неукоснительной основе.

52. Принцип причинности подразумевает одновременное функционирование сразу нескольких, идущих параллельно друг другу, причинно-следственных рядов.

53. Непредусмотренным пересечением этих рядов обеспечивается их обоюдная нейтрализация.

54. Стало быть, ничего из происходящего не может быть принципиально защищено от вторжения в него случая.

55. Именно фактор случайности пронизывает что бы то ни было из сущего неуловимым ветром инертной стихии.

56. Это стихия немотивированной игры, как подлинного основания наличного бытия.

57. Лицевая сторона игровой стихии явлена хаотическим сцеплением взаимно пересекающихся между собою причинно-следственных рядов.

58. Организация хаоса в космос зиждется на диспропорциональном функционировании каузального принципа.

59. За счет заключенной в этом принципе диспропорции выстраивается неисчислимая множественность миров, образующая замыкание имманентности на себе самой.

60. Стихия игры исключает из происходящего какую бы то ни было подлинность.

61. Ни один из достигнутых в действительности результатов не имеет характера свершения.

62. Свершением может быть названо лишь только то, что долженствует быть достигнутым.

63. Все случающееся лишено качества подлинности ввиду отсутствия за ним обязательства к тому, чтобы себя выявлять.

64. Это объясняется тем, что данность всякого явления основана на ее исключительной произвольности.

65. Стихия игры, пронизывающая сферу действительного ветром немотивированности, изымает у происходящего какую бы то ни было значимость.

66. Отсутствие значимости за происходящим равноценно фундаментальной тщете.

67. Тщетность есть глубинная суть немотивированной игры.

68. Неумолимость исчерпания витальной энергии и есть стержень тщеты как таковой.

69. Это означает, что неравномерное функционирование каузального принципа гарантирует в качестве своего результата единственно лишь исчезновение наличия.

70. Таким образом, всякое следствие есть результат непреднамеренного отчуждения от породившей его причины.

71. Универсальный разум – это произвольный страж концентрационной вселенной.

72. Зодчество разума прямо исходит из принадлежащего ему атрибута свидетельствования.

73. Свидетельствование неизбежно диктует разуму принятие сущего за должное.

74. Ибо разум видит себя привилегированным средоточием онтологических возможностей.

75. Стало быть, сущее неизбежным образом свидетельствуется разумом как исключительное его достояние.

76. Целесообразность наличия разум находит в возвращении к бытийному первоисточнику, за кой он себя и выдает.

77. Поэтому он оказывается принципиально выведенным из переживания трагизма, составляющего скелет онтологии.

78. Содержание разума коренится в постоянстве его нахождения в ареале своего блаженства.

79. Тенью этого блаженства является безвыходность онтологического плена.

80. Глубинное осознание тотального произвола, на коем зиждется всякая бытийная данность, суть начало утверждения в подлинной свободе.

Мираж

1. Принципиальным определением существования является глобальная иллюзия.
2. Иллюзорность зиждется на игровой стихии метафизического произвола, сосредоточивающего в себе течение вселенской инерции.
3. Стихия игры имеет своей оборотной подоплекой абсурд.
4. Энергетический ток вселенской инерции сам по себе не выражает абсурдности существования.
5. Основанием абсурда является та непререкаемая серьезность, с позиций которой разумом свидетельствуется текущая манифестация произвола.
6. Именной этой серьезностью эшелонируются энергетические потоки существования, выражающие иллюзию.
7. Наиболее общим содержанием иллюзии является онтологическая активность вселенского гипноза.
8. Вселенский гипноз – это то, как непосредственно выражает себя игровая стихия произвола.
9. Гипнотическая убедительность стихии игры последовательно фиксирует ловушку тотального сна.
10. Эта ловушка ступенчатым образом актуализируется на нескольких уровнях самовыражения произвола.
11. Изначальному безумию произвола неизбежно подспудна патологическая серьезность сосредоточенного в разуме универсального самосознания.
12. За счет нее энергетические токи самовыражения произвола обретают наитие непреложной фиксированности.
13. Существовать – значит быть запечатленным в тех псевдореалиях, в которых происходит сновидение вселенского разума.
14. Эти псевдореалии есть гипнотические шаблоны коллективной общности рода.
15. По мере их иерархического восхождения им соответствует все большая индивидуализация существования.
16. Таким образом, стихией изначального безумия слепо прокладывается тропа своего выхода из тьмы бессознательности.
17. Она проходит строго сообразно восхождению уровней закабаления всякой наличности током инерции.
18. Имеют место быть всего четыре энергетических потока разрастания вселенского сна.
19. Эти потоки равномерно протекают по ступеням образования онтологической иерархии.
20. В них последовательно кристаллизуется онтологическая активность немотивированного тока инерции.
21. Первичный поток – это минеральное царство неорганической материи.
22. Здесь энергетический ток вселенской инерции выражает себя непосредственным обнаружением правящего им изначального безумия.
23. Вторичный поток – это растительное царство органической материи.
24. Здесь образуется циркулирующий ритм диалога существования и гибели.
25. Третичный поток – это животное царство органической материи.
26. Здесь псевдореалия рода впервые обретает себе определенный онтологический статус.
27. Четверичный, финальный поток – это человеческое царство органической материи.

28. Здесь окончательно дает знать о себе принцип индивидуализации, выражаемой разумным существованием.

29. Стержневой подоплекой существования, как глобальной иллюзии, является вселенский мираж.

30. За это говорит уже то, что именно устремленность к неизбежной гибели являет собою наиболее очевидную траекторию существования.

31. Таким образом, всякого рода наличность управляема инстинктом онтологической обреченности.

32. Именно через этот инстинкт непосредственно выражает себя закабаляющая энергетика чистой инерции.

33. Низшие уровни онтологической иерархии поработены этой энергетикой самым безвыходным образом.

34. Уже на третьем, животном уровне миража псевдореалия рода становится самодовлеющим фетишем.

35. Объяснение этому кроется в том, что инстинкт обреченности, правящий существами, является связующим моментом их объединения в коллективную общность.

36. Несмотря на это, иллюзия все же здесь выражена менее утонченным и коварным, а потому еще элементарным образом.

37. Иллюзия вообще не имеет свойства выражать себя непосредственно.

38. Неизбежностью гибели фиксируется лишь только онтологическая тщета.

39. Сама же иллюзия заключает в качестве своей глубинной природы именно абсурд.

40. Абсурд состоит уже в соблюдении какой бы то ни было серьезности в отношении фикции рода.

41. Ибо благодаря ей игнорируется включение онтологического статуса индивида в неисповедимость тотального произвола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.